

ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМНОЙ ФИЛОСОФИИ

С.В. Хомутцов

Инновационные процессы, происходящие в обществе третьего тысячелетия, породили **иллюзию**, что прошлое человечества представляет собой свалку никому не нужного опыта, поскольку человечество вышло на качественно новый рубеж своей эволюции и создало такой знаниевый фундамент, который не нуждается в осмыслении сложившихся до него духовных традиций.

Духовные традиции все больше отождествляются с застывшими конвенциональными догматами и мертвыми художественными памятниками, представляются в качестве предмета изучения узкого круга специалистов и объекта споров эстетствующих интеллектуалов элитарной культуры. Об этом прямо или косвенно свидетельствуют средства массовой информации, говорят на научно-практических семинарах и конференциях, организуемых различными фондами «поддержки» отечественной науки. При этом в качестве образца «передового» опыта предлагаются эталоны современной методологии познания, теории и практики научно-исследовательской деятельности фаворитов постиндустриальной цивилизации, глобалистов и их сторонников.

Подобное отношение к духовным исканиям и обретениям прошлого представляется не просто заблуждением, а сознательным искажением прошлой реальности, являющейся материнской основой настоящего и присутствующей в нем не только в виде материальных форм (письменных знаков, художественных образов живописи, скульптуры и т.д.). Это присутствие представляет собой незримую духовную энергию, которая содержится в статичных творениях гениев прошлого и требует не только духовной рекапитуляции (механического повторения в нашем сознании внешних форм и поверхностных логических смыслов), но и постоянного глубинного осмысления прошлой мудрости человечества в новых социокультурных условиях. Повторения того, что является универсальной составляющей бытия человека и общества.

Однако в контексте культуры индустриальной эпохи сложилось иное понимание духовной традиции как неких косных, застывших форм социальной организации, обычаев,

ритуалов, отразившихся в художественном и интеллектуальном творчестве, которые можно воспроизводить лишь в «эстрадном фольклоре», которые на определенном этапе препятствуют дальнейшему прогрессу общества.

Стоит напомнить, что понятие «традиция» пришло из латинского языка, в котором *traditio* обозначает исток, предание, передачу, преемственность. Этот термин не случайно имеет различные смысловые акценты, отражающие различные аспекты традиции как сложного феномена бытия. С одной стороны, в традиции представлена система конвенциональных знаний, правил, установок, стандартных умений и навыков, стереотипов поведения. С другой стороны — некие исходные идеальные параметры, матрицы гармоничного бытия человека и общества в пространстве планеты, в коэволюционных процессах Универсума. Эти предельные основания традиции обычно связывают с понятием «Дух». В этом смысле, Дух представляет собой исходную животворящую целостность, энергия которой организует (или создает условия для самоорганизации) системы различных уровней сложности.

В ряде современных исследований делается акцент именно на тот факт, что традиция содержит в себе нечто *предположенное* всем вещам, некие потенциальные возможности проявления самотворческих начал, те духовные основания, которые позволяют феномену бытия обрести конкретную форму [1, с. 4]. В этом смысле, любая традиция является по сути своей *духовной*, и в мире людей представляет собой преемственность подлинно человеческого гармоничного бытия, образцов и норм именно *духовной* жизни от поколения к поколению, позволяя человеку оставаться человеком.

Идея преемственности оснований духовной традиции — как **исходной целостности**, базовых (синкретичных, недифференцируемых) оснований, интенций Духа, объединяющих информационные потоки конкретного субъекта с информационными потоками Универсума (не части целого, а отражения целого) отражает в целом сложность познания, но и непреходящую ценность данного феномена.

Считаем, что именно системно-философский подход, интегрирующий эмпирические данные и ковенциональные построения частных наук, различных теоретико-методологических направлений позволит выявить социально-значимые аспекты духовных традиций, раскрыть общие механизмы и закономерность их раскрытия, проявления и развития в реалиях современной России. В данном познавательном аспекте, речь должна идти о личности «гибкого методолога», сочетающего регулятивное значение классической рациональности с неклассическими и постнеклассическими подходами, вовлекающего в исследовательский процесс интуитивные прозрения прошлого [3, с.5]. И именно осмысление духовной традиции является самым благодатным пространством для подобного рода философского исследования, которое выходит за ограниченные рамки строго научного исследования.

Философский синтез знаний, в данном случае, представляет собой обращение ко всем способам познания мира, как научным, так и вненаучным.

В условиях формирования новой «универсальной» парадигмы социально-гуманитарного знания, именно философский синтез, акцентирующий внимание на общих свойствах разнообразных феноменов бытия, на общих аспектах, имеющих место в самых разнообразных концептуальных построениях Запада и Востока, сочетающий различные формы духовного опыта и познания, позволит духовным традициям занять достойное место в нашей жизни.

К сожалению, в настоящее время сложилось много весьма сомнительных интерпретаций, которые искажают сущностную основу духовных обретений. Среди них можно отметить следующие:

1. Неосознанное почитание внешних форм и ритуалов, фанатичное соблюдение обрядной стороны традиции. В данном случае следует отметить, что любые проявленные формы духовных традиций носят конкретно-исторический характер. Они сформировались в конкретных социокультурных и природно-климатических условиях, имея основную цель — гармонизировать внутренний мир человека, социальные процессы, соотнося их с ритмами Универсума, и не всегда учитывая динамику космопланетарных и социальных процессов. Поэтому формальное следование внешней стороне обрядов и ритуалов часто бывает бессмысленным, а порой и опасным занятием.

2. Увлечение мистической стороной духовной традиции, психотехническими приемами и практиками. Подобное увлечение часто не имеет адекватных духовно-нравственных оснований, не учитывает тот факт, что большинство эзотерических практик предназначены были для людей иного менталитета и осуществлялись в небольших группах под строгим контролем учителя.

3. Искусственная ассимиляция духовных обретений прошлого посредством языка современной науки, которая ведет к серьезному искажению смысловых оснований конкретной деятельности ученого, врача, психолога, учителя, тренера, кинематографиста и т.д.

Сразу оговоримся, что мы отнюдь не выступаем противниками изучения традиции бытия других народов планеты и использования их опыта в индивидуальных духовных исканиях. Однако считаем, что исходной точкой духовно-практической деятельности должна выступать отечественная традиция, в которой рождается и делает первые шаги человек, формируется его менталитет и закладываются основы философии бытия.

Нам есть чем гордиться в нашей истории и культуре. В откровениях Отцов Православной церкви, в философии Всеединства и в исследовании ученых-энциклопедистов начала XX века сформулированы духовно-нравственные ориентиры эволюции человека, опирающиеся на конкретный личностный опыт осмысления предельных оснований бытия человека и общества.

Православная традиция нашего Отечества (оговоримся, что в данном случае не имеется в виду церковь, которая представляет собой социальный институт) обеспечивала человека необходимыми идеями для того, чтобы он учился мыслить, пониманием ответственности за свои мысли, слова и поступки, представлениями о добре и зле [2].

В работах Вл. Соловьева, П. Флоренского, С. Булгакова и др. осмысливаются различные аспекты духовности и ее воплощение в исторической судьбе народов и культур. Понятия «любовь», «добро», «истина» наполнены живым содержанием [6; 7 и др.]. При этом укорененность в бытие всегда считалась в отечественной традиции гарантом жизнеспособности общества, залогом его дальнейшей эволюции и гармонизирующим фактором внутреннего мира, придающим смысл жизни человека и уверенность в завтрашнем дне.

Философские исследования наших соотечественников раскрыли самые различные

пути познания постижения духовного мира, которые выходят далеко за пределы прагматических схем строго научного изучения. Познание органами чувств и разумом гармонично дополняется познанием душой, сердцем, целостным сознанием, индивидуальным духом и Божественным откровением [8, с. 29-32]. Такое познание и самосовершенствование может гармонично и непротиворечиво осуществляться в разных формах – и светской (духовной, научной), и религиозной.

В заключение отметим, что духовно-нравственная позиция, отразившаяся в творческих исканиях мыслителей своего Отечества может стать стартовой площадкой фило-

софского синтеза знаний с целью дальнейшего исследования глубинных оснований бытия человека в социальном и природном мире.

Литература

1. Василенко Л.И. Краткий религиозный философский словарь. - М., 2000.
2. Добротолубие. Т. 1-5. М., 1998.
3. Кохановский В.П. Философия и методология науки., 1999.
4. Малявин В.В. Молния в сердце. -М., 1997.
5. Марков Б.В. Философская антропология. - СПб., 1997.
6. Соловьев Вл. Сочинения в 2 т. - М., 1990.
7. Флоренский П.А. Сочинения в 4 т. - М., 1994.
8. Ярцев В.В. Мир души. Омск, 1999.